

ААРИН

Аарин внимательно наблюдала за Гаром, молясь, чтобы тот не выплеснул свое разочарование на сестру, не утаил секреты, а дал ей то, о чем она просила. Он замечал в Гаре новую мягкость в общении с семьей, но она то появлялась, то исчезала. Он не был уверен, как самец чувствует себя сегодня утром после эмоциональных событий прошедшего дня.

Когда молчание затянулось, он решил высказаться сам. Аарин понимал, что ждет деформированных после этого, хотя и не понимал, почему. Он всегда считал, что они учат своих людей мыслить самостоятельно из-за давления, которому они порой подвергались в своих племенах. Многие из деформированных прожили жизнь, омраченную беспокойством или чувством неадекватности. Аарин полагала, что они укрепляют свой народ, чтобы он мог идти среди остальных анимов, готовый справиться с фанатиками, когда те проявят себя.

Но Гар повернулся, чтобы посмотреть на стажеров на поле позади него. Когда он обернулся, голос его звучал негромко. "То, о чем вы просите, мы должны обсудить наедине", - сказал он. "Никто из деформированных не знает об этом, и даже знания Аарин ограничены".

"Ты больше не скрываешь от меня ничего!" настаивала Элрет.

"Нет, не скрываю", - прорычал Гар. "Я прошу тебя быть осмотрительной и позволить мне сказать тебе, когда мы будем одни. Если кто-нибудь услышит то, что я собираюсь тебе рассказать, то вся система перестанет работать. Только потому, что они не знают, мы можем быть уверены в результатах".

Элрет посмотрела на Таркина, который пожал плечами.

"У нас есть аспекты нашего обучения, которые тоже держатся в секрете", - сказал он. "Я буду рад обсудить это в другом месте".

Элрет была явно расстроена. Он чувствовал ее напряжение и понимал, как она дрожит, когда не знает, как найти решение. Будучи сильной и уверенной в себе женщиной, она не привыкла к тому, что не знает, как лучше поступить.

Она часто испытывала больше трудностей, когда не могла найти решение, чем когда решение казалось ей труднодостижимым. Эта ситуация вынуждала ее каждый день идти по жизни, не зная, в каком направлении двигаться дальше.

В такие моменты он жалел, что не может говорить с ней по-волчьи. Но вместо этого, держась позади Гара и Таркина, он сказал ей: "Не слабо задавать вопросы. Ты хорошо справляешься. Продолжай".

Она опустила голову, но ее губы скривились. "Есть ли здесь что-то еще, что мне нужно увидеть - что-то, чего мы не видели сегодня утром, что мне было бы важно знать, чтобы понять остальное?" - спросила она Гара.

"Я так не думаю. Вы заметили, что мы по-разному подходим к тренировкам. Но физические аспекты - это стандартные вещи. А вот другая сторона отличается, я думаю".

Элрет кивнул. "Хорошо, тогда пойдемте".

Все повернулись и пошли к тропе, которая была на другом конце поля. Но когда они проходили мимо Элии и Рета - бывший король стоял, расставив ноги на ширину плеч, а его массивные

руки были сложены на груди, - они остановились, когда Элия окликнула их.

Она поспешила к Гару, отводя его в сторону, хотя все они могли слышать, что было сказано.

"Твой отец предлагает помощь", - пробормотала она, взглянув на Рета. "Он хорош в этом, Гар. Ты это знаешь. И я думаю, ему нужно во что-то вложить свою энергию. Я не думаю, что мы должны отказываться".

Гар посмотрел на отца, и Аарин затаила дыхание, ожидая, что будет дальше. Гар не сказал группе, разговаривали ли они с отцом накануне вечером. А Аарин не смогла заставить его наедине, чтобы спросить.

"Хорошо бы", - сказал наконец Гар, кивнув на отца, который кивнул в ответ. "Я буду больше занят делами Альфы и замещением Элрет. Это было бы хорошо", - повторил он.

Элия улыбнулась и положила руку на плечо сына. "Спасибо", - сказала она, ее глаза сияли. Аарин не могла понять, то ли она близка к слезам, то ли к смеху.

Но одно было ясно: ее запах, сияющий и чистый, танцевал от радости.

Только тогда Аарин подумал, каким тяжким бременем было для Элии скрывать это от Рета все эти годы. Он был рад видеть, что они сближаются, а не отдаляются друг от друга. Рет молчал все утро, явно задумчивый. Но при этом был заинтересован и увлечен. Аарин подумала, что они избежали Эль и Гара, оценив подготовку, но, возможно, дело было не в этом. Может, им просто нужно было время, чтобы собраться вместе?

Как бы то ни было, он был рад видеть, как Элия вернулась к своему товарищу, как засияла ее улыбка и как расслабилась позиция Рета. Он еще раз взглянул на Гара, и они оба кивнули, после чего Гар продолжил путь, а Эль последовала за ним.

Когда они достигли другой стороны тренировочного поля, она посмотрела на Аарин и подписала: "Ты это заметила?".

Аарин мигнула в знак "да" и "с облегчением".

Элрет кивнула, но тут Гар заговорил, и они оба отвлеклись. "Я не хочу рассказывать тебе всю картину, пока мы здесь. Может, нам стоит пойти в Пещеру? Я не могу придумать лучшего места, чтобы быть уверенным, что нас не подслушают".

Элрет вздохнула и посмотрела на высоту солнца сквозь деревья. "Хорошо", - согласилась она. "Но давайте принесем туда нашу еду. Мне нужно докопаться до сути дела, и я еще должна встретиться со старейшинами сегодня вечером и все им рассказать. Таркин, ты можешь передать нам туда какие-нибудь донесения? Если появятся какие-либо следы того человека, я хочу знать об этом немедленно".

Таркин кивнул. "Мне понадобится дополнительное время, чтобы изменить приказы, но я могу сместиться и побежать вперед..."

Аарин захотелось скривиться. Никто из них даже не заикнулся бы о переключении, если бы его там не было. Они бы просто сделали это.

Он знал, что ему нужно делать. "Нет, не получится", - сказал он. "Почему бы вам, ребята, не сдвинуться и не пойти вперед к пещере и не забраться в нее. Я знаю основы. Остальное я

поймаю за час. Я схожу на рынок и скажу, чтобы прислали еды. А Таркын, скажи мне, кому передать приказы для отчетов".

Его немного раздражала благодарность, появившаяся на лице Элрет. Он знал, что она не обижается на него за то, что он медленнее тех, кто может перемещаться. Но он также знал, что она это заметила. И он ненавидел это.

По крайней мере, в данном случае он мог быть полезен, пока медлил.

"Это прекрасно", - сказала она, положив ладонь на его руку. "Спасибо."

После нескольких указаний Таркина, они все сдвинулись и поскакали вниз по тропе, а Аарин перешел на бег и двинулся на восток, в сторону Города Деревьев.

Так поступал настоящий лидер, напомнил он себе. Они брались за работу, которая им подходила, даже если она была не очень приятной. Они подавали пример.

Его подруга нуждалась в его помощи, и он был прав, предоставив ее и освободив ее для достижения высшего блага.

Он повторял себе это на бегу, отгоняя мысли о своей слабости и вопросы о том, какую роль он может сыграть, если дела пойдут плохо.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2531448>